

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 июня 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Антонио де Икаса (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 708-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Господа представители, господин Генеральный секретарь Конференции, уважаемые коллеги, сегодня мне выпала двойная честь, ибо я вступаю на пост Председателя Конференции по разоружению и впервые принимаю участие в ней в качестве главы делегации Мексики. Я сознаю, что эта двойная честь предполагает и двоякую ответственность.

С одной стороны, международное сообщество ожидает от этого форума конкретных действий, ибо в этом году мы отмечаем 50-летие Организации Объединенных Наций и полвека с момента окончания последней мировой войны. И это обязывает нас предпринять дополнительные усилия с целью продемонстрировать нашу политическую волю и способность добиться консенсуса, с тем чтобы организовать работу и решить задачи, входящие в сферу нашей компетенции.

С другой стороны, Мексика всегда рассматривала разоружение в качестве приоритетного направления своей внешней политики, и на данном форуме видные мексиканские деятели, как это признано, блестяще отстаивали высшие интересы международного сообщества. Позвольте же мне с глубоким чувством вспомнить имена Луиса Падилья Нерво, Антонио Гомеса Робледо и Альфонсо Гарсиа Роблеса, а также отдать дань заслуженного уважения моему непосредственному предшественнику послу Мигелю Марину-Бошу. В национальном плане развития на 1995-2000 годы, который президент Эрнесто Зедильо в соответствии с положениями Конституции Республики направил 31 мая с.г. конгрессу, предусматривается следующее: "Содействие обеспечению мира в нашем регионе и в других регионах мира является одновременно и принципом и средством национального развития. Мир предполагает уважение и терпимость в отношениях между суверенными государствами, соблюдение международного права и готовность выполнять договорные обязательства. Поэтому Мексика придает важное значение участию в процессах обеспечения мира посредством диалога и достижению широкого и устойчивого консенсуса в пользу разоружения и нераспространения как ядерного, так и обычного оружия, равно как и борьбе с незаконной торговлей оружием".

Мне бы хотелось заявить об испытываемом моей делегацией чувстве удовлетворения по поводу того, каким образом Постоянный представитель Кении посол Даниель Дон Нанжира руководил нашей работой в течение последних месяцев, и мы выражаем ему признательность за его ценный вклад. Мне также хотелось бы поблагодарить тех уважаемых коллег, которые высказали в мой адрес теплые слова приветствия.

Я уверен, что Конференция оправдает ожидания международного сообщества. Формула успешного проведения многосторонних переговоров хорошо известна: общность целей, наличие договоренностей относительно приоритетных вопросов, рамок для проведения прений

(Председатель)

и сроков и, конечно же, сотрудничество с Председателем. Что касается целей, то все мы стремимся к ликвидации ядерного оружия и достижению договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Что касается основных договоренностей, то мы располагаем повесткой дня, правилами процедуры и принятыми в начале года решениями относительно организации работы. Пора уже преодолеть существующие разногласия, мешающие нам реализовать свою программу и оправдать доверие, оказанное нам международным сообществом. Что касается председательства, то я заранее благодарю вас за то терпение, которое вы будете проявлять к дипломату, отсутствовавшему на данном форуме почти треть столетия. С точки зрения человеческой жизни это, возможно, и немало, однако с точки зрения разоружения это, к сожалению, не так уж много. Со своей стороны, я заверяю вас в своей доброй воле.

Настало также время откликнуться на пожелания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая ежегодно призывает нашу Конференцию провести переговоры по конвенции о запрещении применения ядерного оружия и рассмотреть вопрос о целесообразности учреждения специального комитета, с тем чтобы начать эти важные переговоры. И в этой связи моя делегация хочет вновь повторить тот призыв, с которым она уже обращалась к государствам, обладающим ядерным оружием, на прошедшей Конференции по Договору о нераспространении – прекратить всякое производство такого оружия в рамках эффективно проверяемого запрещения.

В течение последних месяцев в центре внимания международного сообщества находится вопрос о нераспространении ядерного оружия. Результаты, достигнутые на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, тесно связаны с работой Конференции по разоружению и оказывают серьезное влияние на нашу повестку дня. Сегодня как никогда актуально заняться рассмотрением в рамках тематики Конференции вопросом о нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, ибо нам представляется возможность предпринять дальнейшие шаги в этой сфере и добиться прогресса в деле укрепления подлинного режима нераспространения, являющегося широким по своим целям, недискриминационным по своей сути и универсальным по своему действию. Выступая на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, министр иностранных дел Мексики Хосе Анхель Гурриа изложил центральные элементы, определяющие наше участие. Он подчеркнул, что "Мексика дала бесспорные доказательства своей приверженности нераспространению оружия массового уничтожения. И именно поэтому она настаивала также на том, чтобы страны, располагающие ядерным оружием, взяли на себя – причем в конкретной и четкой форме – соответствующие обязательства, преследующие общую цель его ликвидации... Кроме того, Мексика также настаивала на необходимости прекращения и обращения вспять гонки ядерных вооружений посредством согласования конкретных мер, начиная с полного прекращения ядерных испытаний".

CD/PV.708

4

(Председатель)

Участники Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия одновременно и без голосования постановили утвердить принципы и цели нераспространения и разоружения, содержащие программу действий, приняли решение об укреплении процесса рассмотрения действия Договора и решение о его бессрочном продлении. Бессрочное действие Договора, вне всякого сомнения, означает, что предоставленные участникам права и принятые ими на себя обязательства не истекают к какому-либо установленному сроку. Это, конечно же, не означает, – как мне уже, кажется, доводилось слышать – что Договор стал перманентным или вечным. В жизни, да и в природе, найдется немного вечного, и не является таковым, разумеется, и документ, задуманный в качестве шага по пути к достижению более широкой цели, подлежащий периодической оценке и не исключающий возможности его денонсации. Эффективность Договора будет зависеть от того, насколько точно все его участники соблюдают свои соответствующие обязательства. Международное сообщество придает первоочередное значение подлинному нераспространению. Иными словами, такому положению, при котором не происходило бы дальнейшего распространения ядерного оружия или расширения существующих арсеналов и был бы положен конец соперничеству в его качественном совершенствовании. Подлинное нераспространение является необходимым первым шагом по пути к достижению цели ядерного разоружения и к ликвидации тех видов оружия, само существование которых таит в себе угрозу для выживания человечества. И то, что мое правительство присоединилось к решению о бессрочном продлении Договора, обусловлено осознанием взаимосвязи с решением добиться конкретных результатов в области ядерного разоружения посредством осуществления программы действий и на основе согласованных в этой связи принципов. Мы, как и все международное сообщество, исходили из убежденности в том, что принимаемые на Конференции решения стимулируют наши усилия по достижению общих целей. Вопреки нашим ожиданиям, участникам Конференции по Договору о нераспространении не удалось добиться необходимого консенсуса для принятия декларации. Не удалось добиться консенсуса и на состоявшейся сразу же после Конференции по Договору о нераспространении сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, ну а на нашей Конференции мы, по-видимому, споткнулись на процедурных вопросах.

Бессрочное продление действия Договора о нераспространении, несомненно, не оказало того позитивного воздействия, на которое мы рассчитывали. Не успела завершиться Конференция, как одна из ядерных держав провела новое ядерное испытание, а другая только что заявила о своем намерении дополнительно провести в предстоящие месяцы восемь испытаний. Тем самым они обе продемонстрировали свое пренебрежение к призывам прекратить ядерные испытания в качестве необходимой основы для создания обстановки, благоприятствующей заключению не позднее 1996 года договора о запрещении всех ядерных испытаний, что, безусловно, является одним из важнейших достижений данной Конференции. Поэтому мы вновь обращаемся к Китаю и Франции с убедительной просьбой

(Председатель)

присоединиться к мораторию на ядерные испытания, ибо проведение дополнительных испытаний, вне всякого сомнения, вызывает законную озабоченность у стран южной части Тихого океана, да и вообще у всех стран.

Эти трудности и эти прискорбные события разочаровывают нас, но не изменяют того факта, что нынешняя международная обстановка весьма способствует четкому оформлению наших разоруженческих целей, и претворение в жизнь намеченных нами же целей – это лишь вопрос наличия политической воли. В числе этих целей особое место занимает заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Переговоры были начаты в начале 1994 года, и сейчас нам надлежит еще окончательно определиться с основополагающими элементами договора. Материализацию нашей общей политической воли к успешному и скорейшему завершению работы над договором облегчает наличие "переходящего текста". Настоятельно необходимо решить вопрос о сфере охвата договора. Совершенно очевидно, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должен – как следует из его названия – полностью запрещать ядерные испытания. В ходе весенней части сессии нам удалось добиться определенного прогресса, и мы должны достичь договоренностей, результатом которых является полное запрещение любых испытаний вне зависимости от заявляемых целей их проведения. Что касается вступления договора в силу, то наилучшим из имеющихся вариантов достижения согласия является, по-видимому, простая формула, аналогичная той, которая использовалась в рамках Конвенции по химическому оружию. Предстоит нам пока еще и принять ключевые решения, касающиеся системы проверки. По-прежнему наблюдаются серьезные разногласия в отношении механизма распределения расходов и роли Организации в выявлении возможного нарушения. И здесь все упирается в политические решения, которые находятся в пределах нашей досягаемости. Я упомянул лишь некоторые из важнейших проблем, которые мы должны решить, если мы хотим выполнить нашу задачу. В этой связи мне хотелось бы призвать к активизации наших усилий в целях заключения ДВЗИ в этом году и выразить признательность Председателю Специального комитета послу Людвигу Дембинскому, а также Председателю Рабочей группы по проверке послу Ларсу Норбергу и Председателю Рабочей группы по правовым и институциональным вопросам послу Яапу Рамакеру за их работу.

Еще одним обязательством, прозвучавшим на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора, является немедленное начало и скорейшее завершение переговоров по недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей. Это являлось одной из ключевых тем в ходе переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия, равно как и основным элементом бесчисленных резолюций Генеральной Ассамблеи

(Председатель)

Организации Объединенных Наций. Настоятельно необходимо, чтобы Специальный комитет данной Конференции незамедлительно приступил к своей работе в рамках пункта 2 повестки дня и на основе документа CD/1299 от 23 марта сего года.

Наконец, мне бы хотелось остановиться на вопросе о воссоздании других вспомогательных органов Конференции. На нас лежит обязанность принять меры по предоставлению государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия посредством заключения юридически связывающего документа. В ходе Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении Мексика внесла предложение добавить к этому Договору протокол, аналогичный Дополнительному протоколу II к Договору Тлателолко, в целях обеспечения универсальности негативных гарантий безопасности. Кроме того, совместно с рядом стран - членов Группы 21 мы представили на данном форуме проект протокола. Мы должны гарантировать использование космического пространства исключительно в мирных целях и на благо всего человечества. И необходимо, чтобы как можно скорее возобновил свою работу соответствующий комитет. Наконец, все мы согласны с тем, что неотложного решения заслуживают вопросы, касающиеся расширения членского состава Конференции по разоружению и ее повестки дня. В ближайшие дни я начну консультации с целью преодоления существующих трудностей в отношении организации работы.

В настоящее время международная обстановка благоприятствует четкому оформлению наших разоруженческих целей. Необходимо приложить максимум усилий для достижения консенсуса, который позволит нам извлечь выгоду из тех возможностей, которые открывает перед нами наметившаяся в начале нынешнего десятилетия обстановка сотрудничества. Мы должны добиваться консенсуса именно сейчас, пока угроза ядерной войны представляется не столь очевидной. Мы должны исходить из того минимума, который могли бы составлять элементы принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, согласованных недавно значительным числом стран. Нам следует начать с выработки конкретных мер, которые могут быть реализованы в существующих обстоятельствах и которые приблизят нас к достижению общей цели ликвидации ядерного оружия и достижения разоружения.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Франции, Республики Корея, Японии, Новой Зеландии, Австралии, Чили, Канады, Швеции, Норвегии, Ирландии и Бельгии.

Слово имеет первый в списке оратор - представитель Франции посол Эррера.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать Вас в нашем кругу и выразить Вам наилучшие пожелания всяческих успехов в выполнении Вашей важной миссии в Женеве. Ваша страна всегда считала для себя делом чести быть представленной здесь выдающимися личностями; последним тому примером является Ваш предшественник и наш друг посол Мигель Марин-Бош, и мы рады, что с Вашим назначением эта традиция продолжается. Я также поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Конференции в особенно важный момент ее работы. Я хотел бы также особо отметить усилия, прилагавшиеся Вашим предшественником - послом Кении Доном Нанджирой. И наконец, я хотел бы приветствовать наших новых коллег - посла Пакистана Мурира Акрама, посла Индонезии Агуса Тармидзи и посла Бразилии Селсу Лафера.

Президент Республики только что объявил, что Франция проведет завершающую серию ядерных испытаний. Это решение необходимо рассматривать в свете следующих соображений.

Во-первых, это решение было принято потому, что оно оказалось необходимым. Дело в том, что Франция приостановила свои испытания в апреле 1992 года, т.е. до завершения тех испытаний, которые позволили бы нам прекратить их окончательно. Тем самым Франция оказалась вынуждена провести заключительную серию испытаний как раз для того, чтобы быть в состоянии решительно вступить на путь имитационного моделирования для обеспечения безопасности и надежности своего оружия. Франция обязалась окончательно прекратить свои испытания к 31 мая 1996 года, и тем самым она будет в состоянии до конца 1996 года присоединиться к заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что соответствует той цели, которую поставило перед собой международное сообщество.

Во-вторых, это решение не является сюрпризом. С первого дня переговоров по ДВЗИ мы четко указали, что мы оставляем открытой возможность возобновления испытаний. Здесь в зале 7 февраля 1994 года я сам заявил о том, что "мы никогда не соглашались на увязку между соблюдением текущих мораториев на испытания и переговорами по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний". И я добавил, что "для нас нет несовместимости между возможным возобновлением испытаний и нашим участием в этих переговорах". С тех пор мы недвусмысленно подтверждали эту позицию.

В-третьих, это решение согласуется с нашими обязательствами и нашими обязанностями в области нераспространения. Должен ли я напомнить вам о том, что ни один международный текст не предусматривает обязанности окончательно приостановить испытания на данном этапе. С другой стороны, как все мы знаем, в "Декларации о принципах и целях", принятой 11 мая этого года по завершении Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, рекомендуется проявлять "исключительную

(Г-н Эррера, Франция)

сдержанность" до вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Франция уважает это ограничение; это будет последняя серия испытаний. Она будет ограничена в количественном отношении (в общей сложности восемь испытаний). Она будет лимитирована по времени (с сентября 1995 года и не позднее чем по май 1996 года). И, разумеется, как и предыдущие, она будет проведена в условиях самой строгой безопасности и охраны окружающей среды.

В-четвертых, это решение подтверждает нашу приверженность переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эта последняя серия как раз и рассчитана на то, чтобы позволить нам окончательно прекратить свои испытания в соответствии с целью ДВЗИ. Без возобновления своих испытаний мы не будем в состоянии присоединиться к такому договору в 1996 году. И поэтому принятое нами решение нацелено на то, чтобы позволить нам выдержать график, предусмотренный в "Декларации о принципах и целях", которая была принята одновременно с решением о бессрочном продлении ДНЯО. И само собой разумеется, что существенное значение имеет обязательство Франции присоединиться к заключению ДВЗИ до конца 1996 года: ведь, по сути дела, договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет иметь смысл только в том случае, если к нему присоединятся все пять государств, обладающих ядерным оружием.

И наконец, в-пятых, это решение никоим образом не сказывается на нашей решимости вносить свой вклад в дело разоружения. В качестве ядерной державы Франция руководствуется следующим императивом: поддерживать убедительность своего потенциала сдерживания - гаранта ее безопасности и ее независимости. И она будет и впредь исполнять эту обязанность. В то же время Франция считает своим долгом принимать участие в продвижении в сторону разоружения. В этом отношении особенности этой серии испытаний, а также ее конечные цели четко показывают на то, что для Франции речь не идет ни о проектировании новых типов вооружений, ни о наращивании количества или мощности существующих вооружений, ни о разработке миниатюризированных вооружений, ни о видоизменении роли ядерного оружия в нашей оборонной доктрине. Вчера, 14 июня, выступая в Национальной Ассамблее, премьер-министр г-н Алэн Жюппэ вполне категорично высказался по этим моментам. Эта последняя серия испытаний строго вписывается в нашу неизменную стратегию сдерживания, которая исключает ведение ядерного сражения и нацелена исключительно на предотвращение войны. И эта стратегия будет и впредь носить оборонительный характер. Мы будем поддерживать наши средства строго на уровне достаточности.

(Г-н Эррера, Франция)

Премьер-министр г-н Алэн Жюппэ, представляя программу правительства во французском парламенте 23 мая с.г., заявил следующее: "Наш долг состоит в том, чтобы в любых обстоятельствах гарантировать убедительность и эффективность своего сдерживания, сохраняя при этом цель заключить к концу 1996 года договор о запрещении испытаний. Наша страна намерена всемерно вносить свой вклад в борьбу с распространением, что совсем недавно ознаменовалось бессрочным продлением Договора о ядерном нераспространении." Таков смысл решения, которое было принято недавно президентом Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Республики Корея послу Хо.

Г-н ХО (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне самым сердечным образом поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Моя делегация убеждена, что под Вашим умелым руководством и наставничеством будут достигнуты продуктивные результаты.

Сегодня я попросил слова, для того чтобы осветить позицию моего правительства по проблемам, связанным с ядерным разоружением. Прежде всего правительство Республики Корея приветствует решение о бессрочном продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которое было принято в Нью-Йорке в прошлом месяце. По оценке моего правительства, такое решение является большим успехом. Все миролюбивые страны продемонстрировали полное согласие, придав постоянный характер юридически связывающей международной норме, которая ставит вне закона дальнейшее, будь то горизонтальное или вертикальное, распространение ядерного оружия в любых обстоятельствах. Мы считаем, что бессрочное продление Договора укрепит его роль и статус в качестве международной нераспространенческой нормы. Более того, благодаря наличию более веских обоснований еще более правомерный характер приобретут международный нажим и санкции в отношении любого государства, не соблюдающего своих обязательств по Договору.

Моя делегация придерживается мнения, что на данном этапе самая важная задача состоит в том, чтобы и впредь решительно продвигаться к полной реализации и эффективному осуществлению положений Договора. В этом отношении мое правительство считает необходимым посвятить все свои усилия осуществлению решений по "принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения" и по "повышению эффективности процесса рассмотрения Договора". И чтобы извлечь максимум выгод из бессрочного продления Договора, нам необходимо прежде всего продемонстрировать свою сильную волю

(Г-н Хо, Республика Корея)

к добросовестному осуществлению таких решений. Важная роль отводится Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению. В рамках Конференции по разоружению должна быть реализована значительная часть последующих мероприятий по эффективному осуществлению Договора. В документе по принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения основные элементы последующих мероприятий раскрываются следующим образом: а) завершение Конференцией по разоружению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее 1996 года; б) немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала; с) решительное продолжение государствами, обладающими ядерным оружием, систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия.

Мое правительство твердо убеждено, что скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний способствовало бы предотвращению ядерного распространения и существенному прогрессу в сферах ядерного разоружения. А с учетом этого, скорейшее завершение переговоров по ДВЗИ не позднее чем к 1996 году станет надежной основой для усилий по укреплению режима ДНЯО в предстоящие десятилетия. И в этой связи моя делегация хотела бы вновь выразить искреннюю признательность Специальному комитету по ЗЯИ и его вспомогательным рабочим группам за их неустанные усилия по подготовке второго варианта "переходящего текста" будущего договора (CD/NTV/WP.235) в ходе первой части этой годовой сессии. Я надеюсь, что до предстоящего заключения договора такие усилия будут продолжаться теми же темпами.

Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении подчеркнула, что государства, обладающие ядерным оружием, должны проявлять исключительную сдержанность до вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. На данном этапе любое ядерное испытание обернулось бы сбоем для текущих переговоров по запрещению испытаний. И я испытываю глубокое сожаление в связи с недавним повторным испытательным ядерным взрывом и в связи с намечаемыми испытаниями.

Правительство Республики Корея призывает все государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от испытаний и наращивать свои усилия по консолидации мер в области ядерного нераспространения и разоружения.

Что касается проблем запрещения производства расщепляющегося материала, то я хотел бы выразить признательность канадской делегации во главе с послом Шэнноном за ее целенаправленные усилия по достижению в марте этого года консенсуса в отношении

(Г-н Хо, Республика Корея)

переговорного мандата для Специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала, в основу которого положена резолюция 48/75 Г Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. С учетом того, что, как ожидается, договор о запрещении производства расщепляющегося материала будет играть значительную роль в дальнейшем укреплении режима ядерного нераспространения, в предстоящие месяцы моя делегация готова оказывать всемерную поддержку успешному проведению переговоров по договору, и она надеется, что в ходе этой сессии как можно скорее начнутся переговоры по запрещению производства расщепляющегося материала.

Что касается наших усилий по укреплению режима ДНЯО, то, как считает моя делегация, важное значение для будущего развития режима имеет также содействие международному сотрудничеству в мирном использовании ядерной энергии. В этой связи следует усиливать транспарентность и отчетность в рамках экспортного контроля в ядерной сфере, что позволило бы расширить возможности мирного использования ядерной энергии.

Существенным элементом обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии является денуклеаризация Корейского полуострова. В Куала-Лумпуре 13 июня Соединенные Штаты и Северная Корея выпустили совместный пресс-релиз после трехнедельных переговоров по осуществлению достигнутого в Женеве в октябре прошлого года рамочного соглашения. Они согласовали основные принципы поставок Северу легководных реакторов (ЛВР). Мое правительство считает, что достигнутое куала-лумпурское соглашение является существенным шагом по пути к решению северо-корейской ядерной проблемы ввиду того, что это соглашение закладывает основы для осуществления проекта по ЛВР. По этому соглашению поставки ЛВР Северу будут осуществляться Организацией по развитию энергетики Корейского полуострова (ОРЭКП) по принципу "под ключ". Таким образом, корейское правительство поддерживает это согласие исходя из того, что скорейшее возобновление диалога между Югом и Севером Кореи совершенно необходимо для полного решения северо-корейской ядерной проблемы, как это предусмотрено в американо-северо-корейском рамочном соглашении, которое было подписано в Женеве в октябре прошлого года. Мы твердо считаем, что денуклеаризация Корейского полуострова будет в значительной степени способствовать становлению мира и безопасности в Северо-Восточной Азии в целом. И в этой связи мы настоятельно призываем Северную Корею как можно скорее подключиться к диалогу между Югом и Севером с целью осуществления Совместной декларации 1991 года о денуклеаризации Корейского полуострова.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы затронуть проблему расширения Конференции по разоружению. Моя делегация считает, что нам надо сосредоточить свои усилия на разработке формулы, благодаря которой можно было бы без дальнейших

(Г-н Хо, Республика Корея)

отлагательств решить вопрос о расширении Конференции по разоружению. Уже достигнуто решение о бессрочном продлении действия ДНЯО. А теперь наша задача должна состоять в том, чтобы добиться интенсификации, глобализации и динамизации наших общих усилий по укреплению режима ДНЯО в предстоящее столетие. И пока не очень поздно, действовать нам нужно быстро. Мы испытываем глубокое сожаление в связи с тем, что с тех пор, как в августе 1993 года не был принят доклад О'Салливэна по этому вопросу, нам так и не довелось увидеть со стороны государств-членов ощутимых усилий по нахождению выхода из тупиковой ситуации в этом вопросе. Перестройка Конференции по разоружению уже давно назрела. Тем странам, которые имеют твердое желание и возможности вносить свою лепту в многостороннее разоружение, следует дать возможность присоединиться к Конференции по разоружению в качестве полноправных государств-членов. Моя делегация вновь хотела бы привлечь внимание всех государств - членов Конференции по разоружению к неотложности и важности урегулирования проблемы расширения Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Республики Корея за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Японии г-ну Аmano.

Г-н АМАНО (Япония) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я убежден, что благодаря своим личным качествам и благодаря своему давнему дипломатическому опыту Вы сумеете, воспользовавшись остающимся у нас временем в период второй части сессии Конференции по разоружению 1995 года, способствовать решению наших проблем.

Япония с глубоким разочарованием восприняла весть о том, что Франция приняла решение о возобновлении ядерных испытаний. Наша страна, разумеется, твердо убеждена в том, что ядерные испытания должны быть остановлены.

Япония испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что Франция приняла решение о возобновлении ядерных испытаний, хотя в результате Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, которая проходила недавно в Нью-Йорке, мы достигли согласия на тот счет, что страны, обладающие ядерным оружием, должны проявлять "исключительную сдержанность" в отношении ядерных испытаний. В своей беседе с министром иностранных дел Франции г-ном Эрве де Шарреттом заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Японии г-н Йохей Коно четко заявил, что "принятое Францией решение обманывает то доверие, которое страны, не обладающие ядерным оружием, питали к странам обладающим ядерным оружием".

CD/PV.708

14

(Г-н Аmano, Япония)

Япония хотела бы, пользуясь случаем, вновь подтвердить свою позицию относительно приостановления ядерных испытаний, а именно: такое приостановление должно сохраняться и соблюдаться всеми странами, обладающими ядерным оружием, и в том числе Францией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с испанского): Благодарю представителя Японии за его заявление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Новой Зеландии послу Армстронгу.

Г-н АРМСТРОНГ (Новая Зеландия) (перевод с английского): г-н Председатель, прежде всего позвольте мне тепло приветствовать Вас в Женеве и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мексику и Новую Зеландию связывают прочные узы дружбы, и Вы можете быть уверены в том, что моя делегация намерена всемерно сотрудничать с Вами в предстоящие недели в решении всех Ваших задач.

Новая Зеландия и Мексика немало лет взаимодействуют друг с другом на данной Конференции и в других учреждениях Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец всем ядерным испытаниям. И эта цель уже находится в поле нашего зрения. Государства, обладающие ядерным оружием, впервые согласовали предельный срок для завершения переговоров по ДВЗИ, и условились проявлять исключительную сдержанность до его вступления в силу и решительно добиваться полной ликвидации ядерного оружия. Эти обязательства были взяты в связи с принятым в мае решением о придании Договору о нераспространении постоянного статуса, – решением, которое, как считает Новая Зеландия, упрочивает безопасность всех стран.

Через несколько дней после принятия этих обязательств Китай провел испытание ядерного оружия. В начале этой сессии, в своем заявлении, которое можно найти в документе CD/1318, я информировал Конференцию о решительном протесте новозеландского правительства и народа.

А теперь и Франция объявила о решении возобновить в сентябре испытания на своем испытательном полигоне на атолле Муруроа в южной части Тихого океана. Сегодня я хочу информировать Конференцию о том, что новозеландский народ и правительство с негодованием восприняли это объявление, идущее вразрез с тем курсом, которым следует мир, и с усилиями по утверждению дела нераспространения. Новая Зеландия отвергла выдвинутые в ходе переговоров по ДВЗИ доводы в пользу того, чтобы предусмотреть в

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

самом тексте договора положения о так называемых "испытаниях в целях безопасности", а сейчас мы отвергаем и довод о том, что до вступления договора в силу для обеспечения безопасности ядерного арсенала Франции требуются дальнейшие испытания. Для возобновления испытаний нет никаких оправданий, которые были бы совместимы с взятыми Францией на Конференции по Договору о нераспространении обязательствами, в частности, в отношении "исключительной сдержанности", или с ее обязанностью не ставить под угрозу прогресс на переговорах по ДВЗИ.

Принимая это решение, Франция проигнорировала твердую оппозицию испытаниям, которую совсем недавно выразили на Конференции по Договору о нераспространении представители южнотихоокеанских стран и которая получила воплощение в форме создания зоны, свободной от ядерного оружия в южной части Тихого океана. На этой Конференции Франция согласилась, что для максимальной эффективности зон, свободных от ядерного оружия, необходимо сотрудничество всех государств, обладающих ядерным оружием, а также уважение ими и поддержка соответствующих протоколов. Решение о возобновлении испытаний противоречит этой позиции и оборачивается серьезным сбоем для отношений Франции с южнотихоокеанским регионом.

Новозеландское правительство объявило о том, что в ответ на решение Франции оно принимает ряд мер, затрагивающих главным образом оборонное сотрудничество. В то же время оно настоятельно призывает французское правительство пересмотреть свое решение. И сегодня как во имя переговоров по ДВЗИ, так и во имя международного престижа Франции я обращаюсь с тем же призывом.

Г-н Председатель, я хотел бы попросить секретариат распространить заявление моего премьер-министра в новозеландском парламенте по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Австралии послу Старру.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать Вас на Конференции и сердечно поздравить со вступлением на пост Председателя. Могу заверить Вас во всемерном сотрудничестве в решении тех сложных процедурных проблем, которые встают перед Председателем.

(Г-н Старр, Австралия)

Как это ни прискорбно, но сегодня я прошу слова для того, чтобы коснуться решения Франции о возобновлении ядерных испытаний в южной части Тихого океана.

В духе решительной оппозиции Австралии ядерным испытаниям австралийское правительство испытывает безусловное сожаление в связи с принятым французским решением. Премьер-министр Австралии Пол Китинг выступил со следующим заявлением:

"Австралия выражает сожаление в связи с решением Франции возобновить ядерные испытания в южной части Тихого океана, которое было объявлено президентом Шираком 13 июня с.г.

Австралия решительно выступает против проведения ядерных испытаний любым государством, обладающим ядерным оружием. В последние месяцы мы очень четко выразили Франции, и в том числе президенту Шираку, свою оппозицию.

Решение Франции тем более прискорбно, что соблюдавшийся ею мораторий на ядерные испытания, наряду с мораториями Соединенных Штатов, России и Соединенного Королевства, вносил неоценимый вклад в укрепление глобального нераспространения. В последний раз Франция провела ядерное испытание в июле 1991 года, а в апреле 1992 года она объявила мораторий на свою программу ядерных испытаний.

Действия и Франции, и Китая (который провел испытание 15 мая) идут вразрез со взятыми ими на недавней Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о ядерном нераспространении обязательствами проявлять "исключительную сдержанность" в проведении ядерных испытаний.

Австралия приветствовала выраженную на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении приверженность завершению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее 1996 года. И любое дальнейшее испытание со стороны любого государства, обладающего ядерным оружием, неизбежно омрачило бы позитивную и конструктивную атмосферу ведущихся в Женеве переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Принимая к сведению тот факт, что, согласно заявлению президента Ширака, количество ядерных испытаний в период с сентября 1995 года по май 1996 года будет ограничено восемью взрывами, я подчеркиваю, что сегодня, когда переговоры по ДВЗИ выходят на заключительный, решающий этап, международное сообщество рассчитывает, что государства, обладающие ядерным оружием, откажутся от дальнейшего проведения испытаний.

(Г-н Старр, Австралия)

Как Председатель Южнотихоокеанского форума я намерен поддерживать контакты со своими южнотихоокеанскими коллегами, с тем чтобы оформить наши решительные возражения против решения Франции возобновить проведение испытаний, а также нашу озабоченность относительно их последствий, и в том числе для целей безъядерной зоны в южной части Тихого океана. Австралия неоднократно обращалась к Франции с настоятельными призывами присоединиться к протоколам к этому Договору. В ходе переговоров на состоявшейся в мае Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о ядерном нераспространении Франция обязалась как можно скорее рассмотреть такую возможность.

В нынешних обстоятельствах правительство приняло решение заморозить сотрудничество между Австралией и Францией в оборонной сфере на существующем уровне до тех пор, пока будет продолжаться осуществление любой новой программы испытаний.

Австралийскому посольству в Париже было поручено довести протест Австралии до сведения французского правительства".

Г-н Председатель, на этом заканчивается заявление премьер-министра Австралии. Продолжая же свое выступление, я хотел бы отметить, что, как явствует из заявления премьер-министра, столь серьезное и весьма прискорбное решение влечет за собой целый ряд последствий. Однако к числу существенных проблем, которыми надо было бы заняться здесь, на Конференции по разоружению, относятся его последствия применительно к Конференции и, в частности, для ее переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Австралия придает весьма важное значение достижению этой цели, но сейчас, в свете намерений Франции и продолжающихся испытаний Китая, она считает, что ее достижение носит еще более неотложный характер.

Мы рассчитываем, что государства, обладающие ядерным оружием, в порядке поддержки этих переговоров и в качестве подтверждения их собственной решимости, будут проявлять сдержанность. Ведь не далее как в прошлом месяце на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении сами ядерные государства одобрили принцип "исключительной сдержанности". Как заявил премьер-министр Австралии, мы не считаем, что начало новой программы испытательных ядерных взрывов совместимо с понятием "исключительной сдержанности".

(Г-н Старр, Австралия)

Однако мы все-таки принимаем к сведению выраженную вчера президентом Шираком решимость завершить эти испытания к концу мая 1996 года и его безоговорочное обязательство подписать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний к осени 1996 года. Мы признаем важность этих обязательств и рассчитываем, что Франция выполнит их.

Выполнение первого обязательства зависит исключительно от правительства Франции. Выполнение же второго обязательства, как всем нам известно, зависит от наличия согласованного текста, который был бы заблаговременно представлен к подписанию.

Всего лишь неделю назад, выступая здесь на пленарном заседании, я затрагивал ключевые проблемы, которыми нам надо заняться, для того, чтобы нас, участников переговоров, всерьез воспринимали в том, что касается нашего намерения заключить ДВЗИ как можно скорее и уж никак не позднее 1996 года. Президент Франции заявил, что он прекратит испытания в мае и подпишет договор к осени, т.е. к сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1996 года – самое позднее к сентябрю или октябрю месяцу.

А это означало бы, что Конференции надо было бы завершить свою работу к лету – самое позднее к июлю месяцу. Я подчеркиваю, что, говоря о решимости заключить договор "как можно скорее", мы имели, да и имеем в виду отнюдь не это. Мы бы рассчитывали на его заключение гораздо раньше и будем добиваться этого.

Но даже для того, чтобы гарантировать завершение работы к середине года, потребуются значительные подвижки в ключевых проблемах, развернутых в моем выступлении на прошлой неделе, и в частности в вопросе о сфере охвата договора. С учетом же такого рода решения о проведении испытаний и решимости президента Ширака, мы рассчитываем на то, что в процессе переговоров по ДВЗИ, в частности, Франция предпримет конкретные шаги с тем, чтобы способствовать его своевременному заключению.

Международное сообщество должно ответить на испытательные ядерные взрывы, которые десятилетиями отравляли нашу планету, принятием проверяемого, эффективного и всеобъемлющего договора о запрещении испытаний. Но чтобы добиться этого, нам мало одной риторики. Франции, всем ядерным государствам, да и всем участникам этих переговоров надо объединить свои усилия для того, чтобы добиться конкретных результатов, которые обеспечили бы такой исход. С учетом же недавних событий, совершенно очевидно, что такая необходимость приобретает все более насущный характер.

(Г-н Старр, Австралия)

Мне хотелось бы довести до сведения Конференции еще одно событие. В результате консультаций между главами правительств стран Южнотихоокеанского форума этот Форум, в лице премьер-министра Австралии в качестве нынешнего Председателя Форума, выпустил заявление, которое я хотел бы сейчас огласить на Конференции.

"От имени глав правительств стран - членов Южнотихоокеанского форума я как нынешний Председатель Форума осуждаю решение Франции о возобновлении ядерных испытаний в южной части Тихого океана.

Отдельные правительства стран - членов Форума уже выступили с заявлениями и протестами, которые отражают всю глубину их разочарования. Немедленный, широкий общественный протест против решения Франции, прокатившийся по всему региону южной части Тихого океана, отражает испытываемое нашими народами чувство негодования.

Главы правительств стран - членов Форума понимают и разделяют эти чувства. От их имени я выражаю наш недвусмысленный протест против решения Франции.

Мы приветствуем заявления, которые были сделаны другими ядерными державами и другими странами в Азии и в других частях света. Лидеры Форума надеются, что Франция услышит и примет к сведению голос мирового сообщества.

Франция сделала выбор в том, что касается характера ее обязательств в южной части Тихого океана. Члены Форума приветствовали улучшение отношений между Францией и странами региона. Решение Франции является крупным сбоем по отношению к этой тенденции, начало которой было отчасти положено ее мораторием на ядерные испытания в южной части Тихого океана, введенным в 1992 году.

Главы правительств стран - членов Форума испытывают глубокую озабоченность и в связи с более широкими последствиями решения Франции.

Решение Франции подрывает итоги недавней Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Это решение вызывает тем большее сожаление, что на этой Конференции было достигнуто, и в том числе Францией, согласие о том, что переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) следует завершить не позднее 1996 года и что до заключения этого договора ядерные государства будут проявлять исключительную сдержанность.

(Г-н Старр, Австралия)

Южнотихоокеанский форум по-прежнему глубоко привержен ДВЗИ как ключевому шагу в глобальных усилиях по предотвращению ядерного распространения, а в конечном счете, и по ликвидации ядерного оружия. Он открывает перспективу полного прекращения испытаний – и в южной части Тихого океана, и в других местах. Главы правительств приняли к сведению обязательство президента Ширака относительно того, что Франция подпишет такой договор. И они будут добиваться от Франции выполнения этого обязательства.

Главы правительств также призывают Францию соблюдать протоколы Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана.

В контакте со своими коллегами – главами правительств я предпринимаю меры к тому, чтобы делегация Форума довела до сведения французского правительства всю глубину озабоченности Форума. Я предполагаю, что эту делегацию возглавит министр иностранных дел Австралии сенатор Эванс".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Австралии за его заявление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Чили послу Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с назначением на высокий пост руководителя наших прений и вновь заверить Вас в готовности Представительства Чили к сотрудничеству. Чувство общности взглядов, как об этом свидетельствует Ваше сегодняшнее важное заявление, подкрепляется отношениями дружбы между нашими народами и правительствами, а также испытываемым мною чувством личного глубокого уважения к Вашей пространной дипломатической карьере.

В процессе ядерного разоружения, в процессе совершенствования универсального режима нераспространения и распространения зон, свободных от ядерного оружия, мы действуем в условиях постоянного расширения горизонтов. Наблюдается прогресс на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; мы располагаем мандатом на начало переговоров по международному документу о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях; а Договор о нераспространении был бессрочно продлен и укреплен за счет комплекса принципов, – предложенных первоначально Южной Африкой при участии разных стран, и в том числе Вашей страны, г-н Председатель, – которые наверняка будут способствовать достижению прогресса в деле ядерного разоружения в духе намеченных целей и действующих международных обязательств. Мы рассчитываем на вступление в силу договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, а что касается моего региона, то

(Г-н Бергуньо, Чили)

присоединение Кубы к Договору Тлателолко знаменует собой новый, позитивный этап для Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ). Чили с глубокой убежденностью и присущим ей образом солидаризируется с этими тенденциями, сыграв существенную роль в обновлении Договора Тлателолко, завершив свои переговоры о широких гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия. Но на фоне той картины, которую я набросал широкими мазками, как явные отголоски прошлого фигурируют еще и ядерные взрывы, продолжаемые Китайской Народной Республикой, а также те взрывы, о которых только что объявил президент Франции. Конечно, обе эти страны полностью присоединились к Договору о нераспространении и вновь заявили, что данные испытания – строго ограниченной продолжительности – не поколеблют их политическую волю к заключению универсальной конвенции о запрещении их проведения в будущем, как всячески силился доказать посол Эррера. Но давайте откровенно признаем, что объявленные испытания способны отсрочить подписание соглашения, что они являют собой дурной пример, несовместимый с духом нераспространения, и что они задевают сокровенные чувства стран, прилегающих к южной части Тихого океана, с которыми никто даже не посоветовался и которые не желают таких испытаний в своей географической и экологической зоне.

Министры стран – членов Постоянной комиссии южной части Тихого океана постоянно ведут консультации по этому вопросу. Мое правительство выпустило заявление, которое я попрошу распространить на Конференции по разоружению.

Выходя за узкие рамки разделяющего нас противоречия, нам следует избрать иную перспективу подхода к переговорам столь кардинальной важности, как переговоры по будущему договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Нам нужно мобилизоваться на реализацию такого проекта глобального сосуществования, который будет вдохновлять всех субъектов такой системы, нам нужно пересечь ту грань, за которой начинается переход от конфронтации к контролю и взаимному доверию. Как вы расценили сами, г-н Председатель, и как повторил посол Республики Корея г-н Хо, структура и методы работы данной Конференции по разоружению не благоприятствуют этим целям. Однако правительство Чили всегда готово продвигаться в сторону связывающих соглашений, позволяющих свести к минимуму ядерную угрозу и угрозу со стороны оружия массового уничтожения, за счет ускорения темпов переговоров – как уже подчеркивали сегодня все ораторы, – в рамках таких сроков и в контексте таких программ действий, которые не позволяли бы нам уклоняться от своих теперь уже непреложных обязанностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Канады г-ну Синклеру.

Г-н СИНКЛЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне, присоединяясь к другим ораторам, поздравить Вас, канадского партнера по СААСТ, со вступлением на пост Председателя. Я убежден, что мы попали в хорошие руки и что под Вашим руководством Конференция добьется устойчивого прогресса.

Мне было поручено выступить на этом пленарном заседании по вопросу о ядерных испытаниях. Мы с сожалением узнали о решении Франции возобновить свою программу ядерных испытаний. Мы напоминаем о принятом всего лишь месяц назад на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении решении относительно бессрочного продления этого Договора. Мы также напоминаем о выраженной всеми государствами - участниками Договора приверженности комплексу Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения. В этих Принципах и целях Франция, наряду с другими государствами, обладающими ядерным оружием, вновь подтвердила свое обязательство по статье VI Договора о нераспространении "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по . . . ядерному разоружению". В этих Принципах и целях мы согласились, что нам следует завершить свои переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний "не позднее 1996 года", и все мы согласились, что до вступления в силу ДВЗИ государства, обладающие ядерным оружием, должны "проявлять исключительную сдержанность". За то короткое время, которое прошло после этих исторических событий, мы уже стали свидетелями одного ядерного испытания, проведенного Китаем. А теперь мы сталкиваемся с французским решением. Оба они вызывают сожаление. Но они еще и показывают нам, что наша работа здесь приобретает еще более неотложный характер. Нам нужно удвоить свои усилия по заключению ДВЗИ. И нам нужно немедленно начать работу над конвенцией о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы принимаем к сведению твердое обязательство президента Ширака безусловно подписать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний осенью 1996 года. И всем нам нужно совместно работать над обеспечением выполнения тех исторических обязательств, которые были взяты нами на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Канада, со своей стороны, привержена новой глобальной реальности - реальности без ядерных испытаний. И нам надо ускорить свою работу по достижению этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Швеции послу Норбергу.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать Вам горячие поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя этой Конференции. Пользуясь возможностью, я хочу также присоединиться к другим коллегам, которые приветствовали Вас в нашем кругу, и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших нынешних обязанностей.

Я попросил слова для того, чтобы проинформировать участников пленарного заседания о том, что 1 июня 1995 года премьер-министр Швеции г-н Ингвар Карлссон сделал заявление по поводу объявления Франции о том, что она возобновит ядерные испытания. Я цитирую заявление премьер-министра:

"Швеция испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что Франция решила возобновить свои ядерные испытания. Мы непосредственно довели это и до сведения французского правительства. Французское решение является тем более шокирующим, что оно было принято лишь спустя месяц после Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, в ходе которой государства, обладающие ядерным оружием, обещали проявлять "исключительную сдержанность" в отношении дальнейших ядерных испытаний. Шведское правительство беспокоится о том, чтобы это французское решение не оказало негативного воздействия на текущие переговоры в Женеве по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Наша цель состоит в том, чтобы этот договор был заключен не позднее 1996 года. Этот договор навсегда запретит ядерные испытания и все другие ядерные взрывы. Я считаю само собой разумеющимся, что Соединенные Штаты и Российская Федерация сохранят свои моратории. Я принимаю к сведению то обстоятельство, что, как объявила Франция, намеченные сейчас испытания должны прекратиться весной 1996 года. Я верю, что переговоры в Женеве завершатся как можно скорее и что Франция подпишет этот договор".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Норвегии послу Скогмо.

Г-н СКОГМО (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне также приветствовать Вас в Женеве и поздравить со вступлением на этот высокий пост. Мы уверены, что вы успешно будете руководить нашей работой в то самое время, когда перед Конференцией стоят кардинальные проблемы.

(Г-н Скогмо, Норвегия)

В выступлении на Конференции по разоружению всего неделю назад государственный секретарь Сири Бьерке изложила мнения норвежского правительства по текущим проблемам, стоящим перед КР, и по соответствующим разоруженческим вопросам. В этом выступлении она также отметила успешное завершение Конференции по Договору о нераспространении, которая подчеркнула, что государства, обладающие ядерным оружием, должны проявлять исключительную сдержанность в отношении ядерных испытаний. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от дальнейших ядерных испытаний.

Поэтому мы испытываем глубокое разочарование в связи с решением Франции о возобновлении ядерных испытаний. Мне было поручено довести до вас реакцию норвежского правительства после сообщения в Париже.

Норвегия глубоко сожалеет о решении Франции возобновить ядерные испытания. Это решение представляет собой сбой по отношению к тому прогрессу, который был достигнут в последние годы в разоруженческих усилиях. Оно может внести напряженность в текущие переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний на Конференции по разоружению.

Мы опасаемся, что решение Франции осложнит усилия по предотвращению распространения ядерного оружия и что оно не будет благоприятствовать усилиям по значительному снижению роли ядерного оружия в жизни мирового сообщества.

Поэтому норвежское правительство настоятельно призывает французские власти пересмотреть свое решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление, а также теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Ирландии послу Свифту.

Г-н СВИФТ (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне вдвойне поздравить вас – во-первых, я хочу поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции на текущий период, и, во-вторых, я поздравляю вас с возвращением сюда, ибо, если в разоруженческом плане 33 года – это, к сожалению, небольшой срок, то в человеческом плане он все же связан с определенными эмоциональными переживаниями.

(Г-н Свифт, Ирландия)

Сегодня я попросил слова для того, чтобы проинформировать Конференцию о заявлении, с которым выступил вчера заместитель премьер-министра Ирландии. Я цитирую:

"Сегодня заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Ирландии выразил глубокую озабоченность в связи с объявлением о том, что позднее в этом году Франция намерена возобновить ядерные испытания. Это решение будет расцениваться как сбой по отношению к усилиям по достижению скорейшего и полного запрещения ядерных испытаний.

На недавней Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении в Нью-Йорке ядерные державы обязались заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее 1996 года. Конференция призвала государства, обладающие ядерным оружием, проявлять исключительную сдержанность до вступления в силу ДВЗИ. В свете исхода Конференции вызывает особое разочарование то обстоятельство, что две ядерные державы - Франция и Китай - решили продолжить испытания".

И наконец, я хотел бы также от имени своей делегации солидаризироваться с мнением корейского посла о том, что уже давно назрело расширение членского состава нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Ирландии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Бельгии послу Гийому.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать вас на этом форуме и сказать, что мы очень рады видеть, как вы самым непосредственным образом вершите его миссию. Вы прибыли сюда в тот момент, который имеет решающее значение для Конференции, и вам надо будет употребить все свое влияние, с тем чтобы добиться, наконец, прогресса не только в отношении ДВЗИ, но и в других областях. Во всяком случае, вы можете рассчитывать на всемерное сотрудничество со стороны моей делегации.

Сегодня утром я хотел бы взять слово для того, чтобы выразить реакцию моего правительства на объявление президента Ширака о возобновлении Францией своих ядерных испытаний. Бельгия разочарована решением Франции возобновить свои ядерные испытания в Тихом океане. Она понимает разочарование тех, кто в русле продления Договора о

(Барон Гийом, Бельгия)

ядерном нераспространении всячески рассчитывал на невозобновление этих испытаний. Вместе с тем она принимает к сведению заявление президента Ширака об ограничении числа этих испытаний восьмью взрывами, последний из которых должен быть проведен не позднее мая будущего года, а также его обязательство подписать в 1996 году будущий договор о прекращении ядерных испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Бельгии за его заявление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Южной Африки г-ну Госену.

Г-н ГОССЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, как и предыдущие ораторы, я также хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать Вас в Женеве. С предстоящим прибытием нашего нового Постоянного представителя моя делегация вскоре обретет возможность официально поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мы хотели бы также, пользуясь возможностью, поблагодарить вашего предшественника - Его Превосходительство посла Кении Дона Нанджиру - за его вклад в работу Конференции. Мы были очень рады видеть в кресле Председателя нашего африканского коллегу.

Я попросил слова для того, чтобы выразить глубокое сожаление южноафриканского правительства по поводу решения правительства Франции возобновить свою программу ядерных испытаний в южной части Тихого океана. Мы приняли к сведению реакцию государств этого региона и поддерживаем их решительный протест против возобновления французской программы испытаний на атолле Муруроа. Южная Африка заявляет о своей солидарности с этими странами в их оппозиции намечаемым испытаниям.

Французское решение вызывает тем большую озабоченность, что оно принято в период деликатных переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также вскоре после успешного завершения Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. На этой Конференции государства, обладающие ядерным оружием, обязались проявлять исключительную сдержанность в ядерных испытаниях до вступления в силу ДВЗИ. А 9 мая 1995 года путем принятия без голосования "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения" был усилен и дополнен международный режим нераспространения. И нам хотелось бы надеяться, что все государства будут блюсти дух и букву "Принципов и целей", которые были разработаны и согласованы ими на основе переговоров. Активную роль на этих переговорах играла, в частности, Франция.

(Г-н Госсен, Южная Африка)

Южноафриканское правительство настоятельно призывает правительство Франции пересмотреть свое решение и до вступления в силу ДВЗИ сохранить свой мораторий на испытания. Аналогичные мнения уже были доведены непосредственно до сведения правительства Франции на встрече с французским поверенным в делах в Претории 14 июня 1995 года. Мое правительство намерено провести дополнительные встречи с правительством Франции как в Претории, так и в Париже, с тем чтобы выразить свои мнения по этому вопросу.

Протест Южной Африки против ядерных испытаний был также четко доведен до сведения Китайской Народной Республики, когда 15 мая 1995 года она провела испытательный ядерный взрыв. Мы считаем, что это решение правительства Франции представляет собой шаг назад по отношению к усилиям международного сообщества с целью запрещения ядерных испытаний. Настоятельно призывая правительство Франции пересмотреть свое решение, мы также хотим призвать другие государства, обладающие ядерным оружием, которые соблюдают мораторий, и впредь "проявлять исключительную сдержанность".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Кубы г-же Бауте Солес.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, для меня большая честь поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверена, что ей пойдет на пользу Ваш ценный вклад, как это уже имело место до сих пор благодаря блестящей плеяде представителей Вашей страны, которые предшествовали Вам. Мне также хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить уважаемого посла Кении за его усилия в период исполнения обязанностей Председателя Конференции. И в этой связи я присоединяюсь к тем, кто уже официально приветствовал новых послов на Конференции по разоружению.

Сегодня я попросила слова для того, чтобы выступить с заявлением общего характера. Вторая часть сессии Конференции по разоружению началась под знаком принятого несколько недель назад в Нью-Йорке решения, согласно которому государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия высказались за бессрочное продление этого Договора. Почти все выступавшие здесь сегодня ораторы так или иначе ссылались на это обстоятельство. Как вам известно, Куба не является участницей данного Договора, который, как она полагает, не отвечает ее фундаментальным стратегическим интересам. Однако это вовсе не означает, что у нас возникают какие бы то ни было

(Г-жа Баута Солес, Куба)

трудности с концепцией ядерного нераспространения, рассматриваемой в ракурсе всеобъемлющего и недискриминационного подхода и применяемой как в вертикальном, так и в горизонтальном отношении. И мы считаем, что эти критерии являются неременной предпосылкой для достижения универсальности этого документа и для повышения его убедительности. Что касается Кубы, а также других стран, представленных на данном форуме, то нераспространение должно служить в качестве стимула для ядерного разоружения, в чем и состоит его основополагающая цель, а не санкционировать обладание ядерным оружием. И вот поэтому сегодня утром мы присоединяемся к призыву, с которым на прошлой неделе здесь в зале обратился к ядерным державам уважаемый посол Пакистана, а именно: заявить здесь на форуме, что бессрочное продление Договора о нераспространении не является для них синонимом узаконивания бессрочного обладания ядерным оружием.

С другой стороны, неоправданны и неприемлемы предпринимавшиеся в последнее время отдельные попытки увязать законное право некоторых стран на мирное использование ядерной энергии с их участием или неучастием в Договоре о нераспространении. И это тем более верно, если учесть обоснованные публичные суждения многих государств – участников данного Договора относительно того, как к ним применяются соответствующие положения его статьи IV.

Совсем до недавнего времени редко в каком выступлении, звучавшем здесь в зале, не приветствовалось окончание "холодной войны" и не признавались те возможности, которые это открывает для достижения необратимого прогресса в сфере разоружения. Уже исчезли те причины, которые лежали в основе доктрины ядерного сдерживания, и, по-видимому, сложились условия для реализации тех надежд, которые вынашивали столь многочисленные международные деятели, и в том числе Ваш соотечественник дон Альфонсо Гарсиа Роблес, в плане достижения согласия по всеобъемлющей программе разоружения.

К сожалению, приходится констатировать, что развитие событий не пошло тем курсом, который тогда представлялся столь ясным как с точки зрения логики, так и с точки зрения разума. Сегодня же мы оказываемся свидетелями не только существующих трудностей с ратификацией пусть даже тех скромных соглашений по контролю над вооружениями, которые в свое время с таким энтузиазмом представлялись на нашем форуме, но и продолжения качественных усилий по повышению эффективности ядерных вооружений. Иными словами, можно в значительной мере констатировать, что нам все еще недостает политической воли, необходимой не только для заключения соглашений по ядерному разоружению, но и, в том числе, для учреждения вспомогательного органа

(Г-жа Баута Солес, Куба)

нашей Конференции по этому вопросу. И можно лишь сожалеть о таком положении дел, которое негативно сказывается на наших – и с этим согласны все здесь присутствующие – приоритетных переговорах, т.е. на переговорах, направленных на то, чтобы как можно скорее заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Позвольте мне вкратце остановиться на том, какие надежды мы связываем с будущим договором о полном прекращении испытаний. На наш взгляд, это был бы, по существу, политический документ, посредством которого государства-участники обязались бы не продолжать испытания с целью совершенствования ядерного оружия. Это был бы первый шаг в верном направлении – по пути к ядерному разоружению и нераспространению. Система проверки по будущему договору должна носить адекватный и явно затратоэффективный характер, а будущая организация должна представлять собой самостоятельный орган, обеспечивающий реализацию основных целей соглашения. Наличие же чрезвычайно разработанной и полностью работоспособной системы проверки до завершения наших переговоров, на наш взгляд, не является неременным условием.

Кое-кто говорит о том, что они не желают, чтобы будущий договор о прекращении испытаний превратился еще в одно соглашение о частичном запрещении таких испытаний или устанавливал новые пороги для таких испытаний, что, в конечном итоге, было бы равнозначно продолжению горизонтального распространения. Мы разделяем это мнение, и именно поэтому мы считаем крайне неотложным делом продвижение наших переговоров в вопросе о сфере охвата будущего договора.

Но есть и еще одна весьма актуальная тема для наших дискуссий. Речь идет о будущих переговорах по расщепляющемуся материалу. И в этой связи мне прежде всего хочется выразить чувство удовлетворения моей делегации в связи с той работой, которую провел посол Шэннон в качестве Специального координатора по данной проблеме. Как нам ясно, переговоры по этой теме, которые не были бы нацелены на сокращение существующих запасов, никогда не стали бы переговорами по ядерному разоружению, а скорее тяготели бы к тому, чтобы увековечить нынешнюю неравную и рискованную ситуацию. И общим интересам отвечало бы начало работы комитета, занимающегося рассмотрением этих вопросов. Однако мы считаем, что в долгосрочном плане настоящей Конференции было бы невыгодно приступать к рассмотрению этого вопроса без наличия и функционирующих вспомогательных органов по таким другим пунктам, которым многие делегации придают важное значение, а именно: негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Скорейшее достижение согласия в этой связи не только способствовало бы укреплению доверия, столь

(Г-жа Баута Солес, Куба)

необходимого для проведения любых переговоров, и рассеяло бы любые возможные сомнения относительно тех расчетов, которые вынашиваются на будущее в связи с пунктами, касающимися гарантий безопасности и гонки вооружений в космическом пространстве, но и позволило бы нам выйти из той тупиковой ситуации, в которой мы пребываем в последние недели и которую уже нельзя терпеть и далее.

Я умышленно исключила из только что сделанных замечаний проблему учреждения вспомогательного органа по вопросу о транспарентности в вооружениях. На наш взгляд, повторение того контекста, в котором данный пункт рассматривался на протяжении последних двух лет, не сулит нам никаких надежд на достижение прогресса. Во избежание повторения печального опыта прошлого сценария, который оказался совершенно бесполезен в плане какого-либо продвижения вперед по этому пункту, нам нужно всем вместе достичь согласия по мандату нового специального комитета. Мы признательны за консультации относительно перспектив мандата по данному пункту, проведенные в начале нынешней сессии послом Германии Гоффманом, которого мы ознакомили со своими предметными позициями по этому вопросу. Поэтому мы выступаем за то, чтобы как можно скорее назначить специального координатора по этому пункту, с тем чтобы можно было продолжать консультации вплоть до достижения удовлетворительного результата.

На наш взгляд, необходимо также принять решение об учреждении комитетов и начать работу в уже упомянутых мною областях, и нам нужно принять решение о назначении специальных координаторов по вопросам повестки дня, по функционированию Конференции и по расширению членского состава, с тем чтобы можно было проводить необходимые консультации до достижения согласия по этим вопросам.

Прежде чем завершить свое выступление, мне хотелось бы немного затронуть вопрос о расширении Конференции по разоружению и повторить позицию нашей страны, которая уже известна данному форуму. Мы по-прежнему убеждены, что самое лучшее из уже имеющихся у нас предложений было внесено в свое время послом Австралии О'Салливаном. Это – справедливое, сбалансированное, обоснованное и трезвое предложение относительно расширения членского состава Конференции по разоружению, ибо оно не предполагает создания неподходящих прецедентов в виде особого подхода к любому кандидату или установления для него определенных условий и всецело отвечает чаяниям значительного числа государств-наблюдателей, которые, возможно, и так уж слишком долго ожидают решения нашей Конференции. Вот те причины, по которым мы не можем принять индивидуальный подход к решению данного вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представительницу Кубы за ее выступление, а также за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к уже прозвучавшим приветствиям и поздравлениям в Ваш адрес. Вы говорили о том, что Вам выпала двоякая честь – исполнять обязанности Председателя Конференции по разоружению и впервые представлять здесь Мексику. И мы с моей делегацией вдвойне поздравляем Вас. Ведь хорошо известно, какие теплые отношения существуют между нашими двумя соседними странами.

Соединенные Штаты также испытывают сожаление в связи с тем, что Франция намерена возобновить ядерные испытания. Соединенные Штаты по-прежнему настоятельно призывают все ядерные державы, и в том числе Францию, присоединиться к глобальному мораторию, пока мы ведем работу над тем, чтобы как можно скорее завершить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. В этой связи мы особо отмечаем решимость президента Ширака завершить французские испытания не позднее мая 1996 года и подписать договор о ВЗИ не позднее осени 1996 года. Мы будем и впредь работать с Францией и со всеми другими государствами – участниками переговоров по ВЗИ, с тем чтобы в наикратчайшие сроки обеспечить готовность договора к подписанию.

Эти замечания почерпнуты из заявления пресс-секретаря Белого Дома от 13 июня с.г. Я хочу попросить оформить текст этого заявления в качестве документа Конференции по разоружению, как это было с нашим заявлением за прошлый месяц в ответ на самое последнее китайское ядерное испытание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом наш список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Даю слово представителю Марокко послу Бенджеллуну-Туими.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Прежде всего я хотел бы приветствовать Вас, а также новых послов на Конференции и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Мы определенно переживаем важный момент в работе нашей Конференции, и нам потребуется и Ваш опыт, и Ваша мудрость. Я хотел бы также поблагодарить посла Кении Дона Нанджиру за ту работу, которую он проделал в период своего председательства.

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

Я попросил слова после того, как я внимательно выслушал все цели, намеченные выступавшими сегодня делегациями. Все они, да и Вы сами, г-н Председатель, делами акцент на том, какая работа нам предстоит, а также отмечали, что международное сообщество многого ожидает от этого органа, причем Вы внесли несколько предложений, которые представляют большой интерес. Что же касается меня, то мне, если можно так выразиться, хотелось бы держаться поближе к земле и сказать Вам, что, хотя я считаю традиции заслуживающими уважения и мы питаем полное доверие к координаторам наших региональных групп, которые заседают с Вами один раз в неделю, как мне, тем не менее, представляется, коль скоро до сих пор Конференция не достигла больших успехов и коль скоро имеют место самые настоящие завалы, все мы, сидящие здесь за столом, знаем, что у нас есть проблемы и что нам нужны очень серьезные консультации по этому вопросу. И, как мне кажется, если так будет продолжаться каждую неделю, то я был бы очень удивлен, если бы к осени нам вообще удалось что-либо сделать. Позвольте же мне внести два предложения, о которых, как мне думается, я Вам уже говорил, а именно: либо провести после официального заседания неофициальное заседание и попытаться обсудить этот вопрос, либо создать группу открытого состава под Вашим председательством, которая, разумеется, была бы открыта для всеобщего участия, с тем чтобы обсудить эти вопросы и попытаться найти способ разблокировать ситуацию, воссоздать рабочие группы, назначить специальных координаторов и заставить нашу Конференцию работать над теми целями, которые мы разделяем и которыми мы дорожим. Я же, со своей стороны, не считаю, что, если мы по-прежнему будем озвучивать заранее подготовленные красивые речи о том, чего мы ожидаем от своей работы, мы достигнем каких-то результатов до конца текущей сессии. Итак, я призываю вас попытаться найти решение, которое, возможно, и не будет ни ортодоксальным, ни традиционным, но ведь и переживаемый нами сейчас период в работе нашей Конференции не является ни обычным, ни традиционным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Марокко за теплые слова в мой адрес, а также за его предложения. Будьте уверены, г-н посол, я над этим работаю (далее говорит по-испански): слово имеет представитель Нигерии г-н Оладеджи.

Г-н ОЛАДЕДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени своего временного поверенного в делах выразить Вам теплые поздравления нигерийской делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя, а также извиниться за его отсутствие. Я уверен, что после своего возвращения он сумеет гораздо лучше выразить Вам официальные поздравления.

(Г-н Оладеджи, Нигерия)

Я хотел бы просить своих коллег по Группе 21 о снисходительности и сообщить им, что нам нужно ненадолго собраться после текущего пленарного заседания, если это для них приемлемо. Мы также благодарим посла Марокко за его предыдущее предложение и хотим сказать, что мы уже подумываем об этом в нашей Группе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран посол Нассери.

Г-н НАССЕРИ (Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хочу выразить большое удовольствие в связи с тем, что нашей работой руководит уважаемый представитель Мексики. Я заверяю Вас во всемерном сотрудничестве моей делегации.

Я беру слово лишь для того, чтобы поразмыслить над некоторыми выступлениями, которые прозвучали сегодня в связи с ядерными испытаниями, и я также намерен кратко высказаться по предложению, внесенному уважаемым послом Марокко.

Во-первых, в связи с вопросом о ядерных испытаниях я хочу прежде всего сказать, что при завершении Конференции по ДНЯО было достигнуто понимание и согласие в отношении того, что в плане бессрочного продления Договора все государства-члены будут решительно продолжать систематические усилия, направленные на ядерное разоружение. Как я считаю, совершенно ясно, что попытки производить ядерные испытания идут вразрез с основной целью бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия.

Во-вторых, как мне помнится, в период подготовки, а также на самой Конференции имелось два четко различающихся мнения. Согласно первому мнению, только посредством бессрочного продления действия Договора можно было бы создать климат доверия, который способствовал бы и благоприятствовал добросовестной реализации цели разоружения. Но было, разумеется, и иное мнение, согласно которому с бессрочным продлением Договора государства, обладающие ядерным оружием, будут иметь гораздо больше свободы при реализации своего собственного плана действий на основе своих собственных целей. Тот факт, что попытки проведения ядерных испытаний предпринимаются после Конференции по ДНЯО, а вовсе не до нее, как я считаю, ясно свидетельствует о том, что приостановка ядерных испытаний была обусловлена не только мораторием, но и озабоченностями в отношении исхода Конференции по ДНЯО, которые играли роль очень существенного фактора сдерживания ядерных испытаний.

(Г-н Нассери, Иран)

Как я констатирую, большинство прозвучавших сегодня выступлений в знак протеста против объявления, сделанного Францией, исходили от государств, которые входят в число принципиальных и самых активных сторонников бессрочного продления ДНЯО. Эта группа государств считала, что самостоятельное продление Договора откроет нам ворота в рай. Многие государства, не обладающие ядерным оружием, не разделяли этого оптимизма. Должен сказать, что они и не питали особых иллюзий. И поэтому неудивительно, что сегодня в связи с этим вопросом вторая группа ведет себя сдержанно и молчаливо.

Что касается предложения, внесенного сегодня послом Марокко, то я хочу заявить, что я нахожу его очень полезным и что мы выражаем ему свою поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Больше желающих выступить нет. Даю слово представителю Франции послу Эррере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что второй раз Вы предоставляете мне слово. Я самым внимательным образом выслушал комментарии своих коллег. Естественно, у меня нет намерения отвечать каждому из них. Мне просто хотелось бы, с Вашего позволения, поделиться несколькими краткими соображениями, которые сразу же пришли мне на ум под влиянием этих комментариев; их будет три.

Во-первых, кое-кто говорил о подрыве доверия или об обманутом доверии в связи с результатами Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО. Поскольку мы очень серьезно воспринимали эту Конференцию, я не считаю – как я уже только что говорил, но хочу еще раз вернуться к этому, – я не считаю, что можно говорить таким образом. На Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО мы поддержали принципы и цели, по которым мы вели переговоры в серьезной атмосфере, в духе ответственности, в обстановке доверия и транспарентности, зачастую с участием многих из тех, кто сегодня находится в этом зале, причем кое-кто из них сообразовал признать ту активную роль, которую мы сыграли. Мы искренне вели переговоры по этим принципам, но мы никогда – и я подчеркиваю – никогда не скрывали, каковы наши императивы, каковы наши пределы, каковы наши ограничения, и прежде всего в вопросе об испытаниях. Те, кто присутствовал на этих переговорах, это припомнят. Мы и тогда ничего не скрывали, и то, что одни формулировки были оставлены, а другие – нет, как раз и связано с тем,

(Г-н Эррера, Франция)

что каждому было известно о наличии неопределенности в том, что касается возобновления наших испытаний. Я хотел бы подчеркнуть, что мы серьезно воспринимаем эти принципы, мы их уважаем и будем уважать будь то в вопросе об испытаниях или и в других вопросах, будь то в плане существа или в связи с графиком переговоров по ВЗИ, будь то в более общем плане выполнения наших обязательств в области нераспространения и разоружения.

Второе воображение вытекает из первого и касается той связи, которую усматривают несколько наших коллег между объявлением президента Французской Республики и переговорами по ВЗИ. Мне уже недавно доводилось говорить о том, что мы говорили еще с первого дня переговоров полтора года назад: для нас не существует связи между проведением или возобновлением ядерных испытаний и переговорами. И если уже кому-то действительно хочется установить какую-то связь, то я бы сказал, что сегодня имеет место как раз обратная связь. Как отмечали власти моей страны на самом высоком государственном уровне, как я сам подчеркивал сегодня утром, речь идет не об одном, а о двух решениях, объявленных президентом Республики два дня назад. Первое состоит в объявлении заключительной серии испытаний, второе – в том, что Франция обязуется до конца 1996 года подписать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Как неоднократно подчеркивало французское правительство и как я сам отмечал сегодня утром, такое второе важное решение об обязательстве подписать ДВЗИ не было бы возможным без первого.

И наконец, в-третьих, я хотел бы напомнить здесь о том, что предварительно мы постарались в максимально возможной степени учесть и отразить все те озабоченности, которые прозвучали сегодня утром и которые мы внимательно выслушали, и именно поэтому мы в этом случае сделали все возможное для того, чтобы продемонстрировать транспарентность по отношению к международной общественности – транспарентность в том, что касается процедуры объявления этого решения, транспарентность в том, что касается заблаговременного объявления числа и предельной даты наших испытаний, транспарентность, наконец, в том, что касается публично высказанного президентом Республики два дня назад предложения относительно того, чтобы в рамках завершения наших испытаний предоставить всем компетентным научным деятелям возможность прибыть на место и констатировать отсутствие каких-либо экологических последствий этих испытаний.

Вот о чем мне хотелось бы кратко высказаться, г-н Председатель, с тем чтобы заверить Конференцию, что мы идем и будем и впредь идти по этому пути – по пути выполнения своих международных обязательств; мы будем и впредь идти по пути транспарентности в отношениях со своими партнерами; мы будем и впредь активно участвовать в переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, с тем

чтобы в следующем году подписать добротный договор, т.е. договор, приемлемый для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Больше желающих выступить нет.

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Расписание подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета о запрещении ядерных испытаний. Как обычно, это расписание носит ориентировочный характер и в случае необходимости может подвергаться изменениям. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание, но с оговоркой, что, вероятно, мы сможем реализовать очень уместное предложение г-на посла Марокко и что Председатель созвет ряд консультаций, рамки и подробности которых пока еще не определены.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Поскольку других вопросов у меня нет, я закрою текущее пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 22 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.